

Анисимов Николай Николаевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «МИРЭА –

Российский технологический университет»

г. Москва

К ВОПРОСУ О ПОЗИТИВНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: статья посвящена рассмотрению вопросов неоднозначного и противоречивого развития системы соматических прав и свобод человека. Автор анализирует эти противоречия и обосновывает необходимость дальнейшего закрепления соматических прав в действующем законодательстве.

Ключевые слова: соматические права человека, система прав человека, позитивное закрепление прав человека и гражданина.

Противоречивое развитие системы прав и свобод человека и гражданина регулярно возвращает исследователя к проблеме их позитивного закрепления в конституции государства и действующем законодательстве. Наиболее неоднозначно выглядит возможность законодательного закрепления, так называемых соматических прав человека, ставших объектом пристального научного внимания в начале XXI века.

Содержательно соматические права расширяют систему личных прав человека и гражданина. «Сердцевину личных прав составляют право на жизнь и достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести. Именно они, очевидно, являются базовыми, родовыми правами для личностных прав» [1]. Здесь то и рождается первое противоречие. Традиционная система личных прав, по-прежнему, выглядит достаточно стройно и непротиворечиво. Абсолютизация этих прав привела к конституционной констатации невозможности их ограничения, признания их неотчуждаемости. Новая же система соматических прав включает в себя элемент отчуждаемости личных прав первого поколения. Это касается, прежде всего, права на жизнь. Очевидно, что право

на смерть (суицид, эвтаназия) вступает в прямое противоречие с правом на жизнь, косвенно праву на жизнь противоречат также негативные репродуктивные права (аборт, стерилизация).

Конституционная природа соматических прав делает дискуссию об их позитивном закреплении особенно сложной, поскольку проблема далеко выходит не только за рамки юриспруденции в позитивном ее понимании и требует рассмотрения на уровне философии права. Далее эта проблема выходит и за рамки гуманитарных наук, за рамки науки в целом, когда речь идет о морально- нравственном, этическом и, даже, религиозном отношении к соматическим правам. В России, на фоне некоторого усиления традиционно- консервативных взглядов на человека и общество, противоречия самого признания соматических прав становятся непреодолимыми.

Видимо, неслучайно, основоположник выделения соматических прав как отдельной категории В.И. Крусс, констатируя новые возможности правореализации для человека, на уровне выводов, отмечает, что «конституционное ограничение соматических прав явилось бы тем реальным внешним фактором, который способствовал бы решению задачи сущностного преодоления греха (морального зла) в человеке» [2].

Поскольку практически любое рациональное обсуждение религиозных вопросов, к каковым относятся грех и моральное зло, на наш взгляд обречено на провал, остановимся на значении позитивного права для общественных отношений, как их регулятора. Конституционные акты условно подразделяются на целеполагающие и констатирующие. В реальности элементы целеполагания и констатации должны сопровождать любое правовое регулирование. С элементом целеполагания (например, в международном и конституционном праве) дело обстоит неплохо: например, ст. 25 всеобщей декларации прав человека, закрепляет требования по обеспечению достойного уровня жизни; ст. 21 Конституции РФ провозглашает невозможность умаления достоинства личности. С констатирующей составляющей права ситуация складывается несколько другая. Конечно,

речь идет не о констатирующем закреплении насилия, произвола, агрессии, беспорядка, а о новых, в том числе, соматических правах.

Вообще, право довольно статично, чем регулируемые динамично развивающиеся социальные отношения. Оно практически всегда «отстает от жизни» как при упорядочении социальных взаимодействий. Также отметим, что «законодатель зачастую не успевает позитивировать появляющиеся новые социальные возможности и интересы» [3].

Согласно современному конституционно- правовому учению о свободе это качественное состояние заключается в возможности делать все, что не приносит вреда другому, границы свободы могут быть определены только законом. Лишь часть дозволенного определяется через позитивацию прав человека. Закрепление прав необходимо для того, чтобы помочь человеку осознать свои возможности, но ни перечень прав не исчерпывает содержания свободы. Ограничение прав возможно исключительно с целью способствовать общему благосостоянию.

Представляется, что большая часть соматических прав вполне вписывается в конструкцию конституционно- правового учения о свободе. Ограничение или отрицание соматических прав возможно только на основании рациональной аргументации общественной опасности их реализации. Морально-нравственная дихотомия (в данном случае, истинно – не истинно, греховно – не греховно) не позволяет решать проблемы правового регулирования реальных отношений. Право на жизнь и здоровье ограничиваются условиями функционирования современного общества. Состояние экологии, качества оказываемых медицинских услуг, тяжелые условия труда, уровень жизни, возможности для полноценной личностной самореализации зачастую препятствуют действию права на жизнь. Человек вынужденно, псевдодобровольно подвергает свою жизнь и здоровье опасности. В таких условиях, даже самое радикальное из соматических прав: право на смерть существует на практике, конкурируя с правом на жизнь. Остается вопрос о субъективных правах, для осуществления которых решающее значение имеют действия самого человека, который совершает их в целях удовле-

творения своих законных интересов и, следовательно, «центр тяжести субъективного права лежит в возможных действиях самого управомоченного» [4]. В таком понимании конкуренция правильного и неправильного может отсутствовать.

При этом представленные рассуждения не являются оправданием крайностей реализации соматических прав и злоупотребления ими. Однако, если соматические права помогают личности, с одной стороны: избежать мучений, недостойного личности существования (право на смерть), воспроизводства несчастья (негативные репродукционные права); с другой: воспроизвести (положительные репродукционные права) или продлить жизнь (право на органы и ткани, клонирование), почувствовать себя полноценно живущей личностью (сексуальные права личности, право на перемену пола), то позитивное закрепление таких прав выглядит, на наш взгляд очевидно необходимым. Такие права, в таком контексте их реализации, развивают идею достоинства личности, закрепленную конституционно (ст. 21).

Таким образом, признание соматических прав выполняет не только констатирующую функцию права, когда невозможно не признавать, отрицать как уже существующую реальность. Позитивное закрепление данной категории прав – это еще и вопрос признания проблем, которые предстоит решать государству, обществу и человеческой цивилизации.

Список литературы

1. Ковлер А.И. Антропология права: учебник. – М., 2002. – С. 427.
2. Крусс В.И. Соматические права человека в соотношении православной антропологии С.Л. Франка и философии экологического кризиса В. Хесле. – С. 189.
3. Олейник Н.Н. Историческое развитие поколений «прав человека» / Н.Н. Олейник, А.Н. Олейник // Научные ведомости. – 2015. – №14. – С. 126.
4. Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. – 1980. – №1. – С. 30–31.

5. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву. – М., 2000. – С. 672.